

На правах рукописи

Янин Кирилл Дмитриевич

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АРХИТЕКТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА
(КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный технический университет» министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель - Назарова Марина Петровна, доктор философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии ФГБОУ ВПО «Институт архитектуры и строительства ВолгГТУ»
Минобрнауки РФ

Официальные оппоненты: Стрельченко Василий Иванович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена.
Колосова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ставропольский филиал)».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Минобрнауки РФ

Защита состоится «27» мая 2017 г. в «9:00» на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Доктор философских наук

И.К. Черемушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социокультурные параметры городской жизни являются важнейшим объектом исследований современной науки и философии. Актуальным вопросом становится изменение социально-экономических функций городов в современном постиндустриальном обществе. Бывшие крупные промышленные центры претерпевают трансформацию на всех уровнях организации и становятся пространством для коммуникации, что отражается на культуре повседневности горожан и структуре их занятости. Город стал пространством, в котором должно быть возможно удовлетворение социальных, духовных и эстетических потребностей. Таким образом, концепция развития постиндустриального общества сводится к приоритетности инвестиций в человеческий капитал, повышению его качества, включая качество жизни. Возможности повышения качества жизни населения за счет грамотной организации городского пространства неисчерпаемы.

В литературе,¹ посвященной организации городской пространственной среды, особое внимание уделяется исследованию экосистемы современного города. В архитектурной теории, которая является лидером в изучении пространственной среды города, экологическая проблематика связана, прежде всего, с организацией локальных городских пространств или традиционных парковых территорий, с реконструкцией депрессивных промышленных объектов, порождаемых постиндустриальной действительностью, с подходом к планированию, при котором ландшафт является важным элементом городской среды. Однако для населения современных городов этого недостаточно.

Большинство экологических градостроительных практик ориентировано на обеспечение физической безопасности горожан без учета психоэмоционального компонента. Причиной психологических стрессов являются информационные

¹ Москва-Париж: природа и градостроительство. / Под общ. ред. Н. С. Краснощековой, В. И. Иванова. – М.: Инкомбук. 1997. – 207 с. С.73. 40. Иовлев В.И. Экологическая топология в архитектуре [Электронный ресурс] / Журнал «Архитектон: известия вузов» №15, - 2006. –URL:<http://archvuz.ru>. 167. Howard E. Garden Cities of Tomorrow. CambridgeMass., 1965. P. 131.

перегрузки и конфликтные отношения между природной, техногенной и социальной составляющими городской среды. В силу этого архитектурное пространство современных городов воспринимается как не вполне комфортное и «чужое». Комфортная жизнедеятельность горожан напрямую зависит от визуальной повседневной пространственной среды, включающей природные элементы, экоэстетику, пространство траффика, количество и качество открытых пространств – все эти слагаемые городской среды, являются, на наш взгляд, определяющими для организации жизни городских сообществ. Именно их мы предлагаем рассмотреть в качестве основных факторов влияющих на осуществление комфортных повседневных практик современного горожанина.

Особо стоит подчеркнуть, что с изменением экологической архитектурной среды города, в целом меняется и социокультурная ситуация – изменяется система ценностей, укрепляется территориальная самоидентификация горожан и эмоциональная связь с родным городом, физическое и ментальное здоровье. Для жителей городов экологические объекты являются социально значимыми маркерами, позволяющими конструировать их жизненный мир. Именно поэтому горожанин желает соучаствовать в процессе организации своей пространственной среды, стать активным социальным субъектом-потребителем и конструктором архитектурного пространства. Такая активная роль формирует активную гражданскую позицию, воспитывает патриотизм, любовь к своей малой родине.

Все вышеизложенное демонстрирует назревшую необходимость создания экологически детерминированного архитектурного пространства современного города. Поскольку речь идет о жизнедеятельности людей, о пространстве их социальных взаимодействий, требуется не только специально-научное, но и философски обоснованное культурологическое исследование, представляющее городскую среду как целостную, экологически детерминированную урбанистическую систему.

Степень разработанности проблемы. Пространство города традиционно рассматривается в рамках теории архитектуры и используется для решения градостроительных задач. В архитектурной теории представлена проблема

восприятия архитектурного пространства (К. Линч, Р. Арнхейм, И. Араухо, В.К. Моор, В.М. Розин, Е.Л. Беляева, М. Тверской, А.Г. Раппопорт, И.А. Страутманис), которая опирается на эмпирические методы исследования и оказывает воздействие на практическую градостроительную деятельность, организуя пространственную среду с учетом оптимального протекания жизнедеятельности человека. Так, А. Раппопорт предлагал ступенчатую модель перцепции пространства, которая представляется как каскад фильтров (определенных программ значащих форм), через которые последовательно проходит и перерабатывается зрительная информация. При несомненной ценности данных исследований, решение проблемы создания комфортного архитектурного пространства требует более системного, биопсихосоциального подхода.

Экологические проблемы города рассматривались также в работах К. Дэй, и Т. Ито.² Так, К. Дэй ввел термин «соучаствующее проектирование» (*participatory design*), в которой архитектор и заказчик выступают как соавторы архитектурного произведения, которое должно стать элементом системы «человек – природа». По мнению Т. Ито, главная тема архитектуры XXI века – «*sustainability*» или устойчивость к внешним воздействиям и экологичность, которая заключается в стирании границ между городом и природной средой.

Сходный комплекс вопросов рассматривается и в теории ландшафтного урбанизма, целью которой является формирование экоустойчивой пространственной ландшафтно-градостроительной структуры города. Природная среда, согласно данной концепции, является наиболее устойчивым элементом пространственной структуры города (Ф. Олмстед, К. Во, Д. Корнер, Э.Э. Красильникова).

Основатель научного направления «архитектурной экотопологии» (В.И. Иовлев), предлагает модель эоцентрического архитектурного пространства, в рамках которого ориентирует градостроителей на следующие показатели

²К. Дэй Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство. - М.: Ладья, 2000. Японская архитектура 14.09.2008 г. –Режим доступа: <http://www.luxury.net.ru/architecture/753.html>RichardRogers. Cities for a small country. – London.: Faber&Faber, 2000., P. 42. Soleri, Paolo The Bridge Between Matter & Spirit is Matter Becoming Spirit; The Arcology of Paolo Soleri, Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1973. p. 46.

экологичности: плотность, интенсивность использования, природосохранность и антропологичность. В сфере проектирования особого внимания заслуживают А. Гауди, который воплощал идеи архитектурной бионики, основанной на геометрии функциональной формы и П. Солери с его направлением «аркологии». Современные города имеют тенденцию к экстенсивному территориальному развитию, что наносит ущерб природе. Выход сторонникам данной теории видится в переносе поселений в трехмерную вертикальную гиперструктуру.

Важность разработки общих принципов и направлений в развитии экологичного градостроительства, а также исследования механизма восприятия пространства, как довольно узкой и специфичной области безусловна. Однако также большую роль в исследовании экологических детерминант архитектурного пространства играет социокультурный аспект – ценностные установки горожан, их экологическое сознание и деятельность, что меняет масштаб исследования и делает его более полным.

В **философской** литературе к проблеме отношений природного и человеческого обращались русские космисты и экологи (Л.Е. Гринин, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.С. Соловьев, Н.Г. Холодный, В.П. Тугаринов).³ Влияние природной среды на человека, рассматриваемое в русле отечественной философии, предполагает преобразовывающую роль человека в его диалоге с природой через разные основания – Разума и Контроля (с точки зрения космистов) или Любви и Гармонии (по мнению экологов). Однако перечисленные исследователи анализировали взаимодействие человека и природы и не ставили перед собой конкретных задач по организации жизненного пространства человека.

Большой вклад в разработку теории жизненного пространства человека внесли представители саратовской философской школы (В.П. Барышков, В.Н.

³Гринин, А. А. Лекция: Природный фактор в аспекте теории истории/ А. А. Гринин // Философия и общество : Научно-теоретический журнал. - 2011. - № 2. - С. 168-198. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. – 124 с. Циолковский К.Э. Космическая философия / В.С. Авдуевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с. Соловьев В. С. Собр. соч. - М., 1988, т. 1, С. 427. Холодный Н. Г. Избр. труды. Киев, 1982. С. 338. Тугаринов В.П. Природа, Цивилизация, человек. Л.: ЛГУ, 1978, - 128 с.

Гасилин, И.М. Гуткина, Е.В. Листвина, В.П. Рожков, В.Б. Устьянцев, О.Ф. Филимонова, З.В. Фомина, М.В. Шугуров), анализируя ценностные, институциональные структуры жизненного пространства и их пространственное воплощение в городской среде. В культурологическом поле архитектурное пространство, отраженное в пространственных формах и интегрирующее различные варианты культурогенеза в современном обществе, представлено в работах М.П. Назаровой.

Проблемы **экологии** архитектурного пространства рассматривались в исследованиях посвященных охране окружающей среды и в рамках градостроительной экологии (А.П. Вергунов, В.В. Владимиров, Н.М. Демин, А.Г. Большаков, В.А. Колясников, Я.В. Косицкий, Н.С. Краснощёкова, И.В. Лазарева, Б.М. Полуй, Г.Ю. Смыковская, З.Н. Яргина, О.Н. Яницкий, К. Александер), а также работах, анализирующих динамику архитектурной и природной подсистем городского ландшафта (Е.М. Микулина, В.А. Нефёдов, Л.В. Анисимова, И.А. Фомин, О. Генисаретский, М. Коник, Д. Саймондс). Но предмет представленных исследований ориентирован на решение только инструментальных задач градостроительных практик, а сущностные характеристики архитектурного пространства не рассматриваются.

Следует отметить работы В.А. Филина по видеоэкологии, в рамках которой он занимался изучением восприятия визуального аспекта современного городского пространства с точки зрения физиологии и воздействия на здоровье человека. Проблема восприятия городского пространства в культурологическом контексте представлена в работах З.Н. Яргиной, О.Е. Трущенко, А.В. Дмитриева, М.Н. Межевич. Вопросами городской ментальности как результата восприятия городской культуры занимались Ю.А. Пидодня, Т.В. Иванова. Однако исследований, где рассматривалась бы экологическая составляющая архитектурного пространства в социокультурном измерении ранее не предпринималось.

Достаточно плодотворны в исследовании экологической составляющей архитектурного пространства работы по **социологии** (Л.В. Максимова, В. Блаш,

Ж. Брюн, О. Спат, Ф. Ратцель).⁴ Однако в социологических исследованиях в рамках направлений географического детерминизма упускается из внимания, что воздействие природных факторов приводит к определенному поведению, действиям и изменению здоровья человека. А эмоциональная реакция и оценочные суждения при восприятии природных и квазиприродных объектов возникают всегда.

Объект исследования – архитектурное пространство современного города.

Предмет исследования – экологические детерминанты архитектурного пространства и их социокультурные смыслы.

Цель исследования – выявить экологические детерминанты архитектурного пространства современного города, оказывающие воздействие на горожан и обеспечивающие их повседневные практики в условиях социокультурного пространства современного города.

Данная цель реализуется решением следующих **исследовательских задач**:

- выявить взаимозависимость экологических и эстетических потребностей индивида и их роль в организации архитектурного пространства города;
- обосновать принцип социокультурной целостности архитектурного пространства;
- выявить экологические детерминанты, влияющие на социокультурную целостность архитектурного пространства;
- выявить аксиологическую составляющую природных объектов в условиях города;
- обосновать роль экологической составляющей в повышении комфортности повседневных практик жителей современного города.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось в методологическом поле философии культуры. Диссертант опирался на

⁴ Максимова Л. В. Опыт выявления каркаса основных понятий общей антропоэкологии // Эволюционная и историческая антропоэкология. - М., 1994. -С. 77. Самарова Л. Р. Географический детерминизм в современных религиозно-экологических исследованиях // Культура народов. Причерноморья. — 2006. № 79 С. 134—138. Ратцель Ф. Земля, общество и государство // Землеведение. 1907. Кн. 3-4. С. 233.

интеллектуальные достижения философии культуры, основные положения теории архитектуры.

Данное исследование основано на принципах структурного функционализма, системного метода и методике прогнозного моделирования. В целях обеспечения достоверности выводов были использованы общие и частные научные методы, адекватные комплексу исследовательских задач: культурно-антропологический, историко-функциональный. Указанные методологические принципы использовались в рамках дискурсивного подхода к интерпретации культурных процессов.

Применение междисциплинарного подхода позволяет использовать полученные результаты для прикладных исследований архитектурного пространства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выявлении экологических детерминант, влияющих на конструирование пространственной среды города, и способных структурировать архитектурное пространство города, выполняя функцию ценностных маркеров, позволяющих конструировать жизненный мир горожан.

Диссертант обосновал вывод о том, что включение в визуальное поле повседневных практик горожан природных и квазиприродных архитектурных форм способствует их психоэмоциональному равновесию.

Выявлена взаимосвязь между эстетической и экологической составляющей архитектурного пространства, механизмами эстетического и опосредованно экологического воздействия на социальный субъект. На примере города Волгограда обобщен и проанализирован опыт работы по оптимизации экологического пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена взаимообусловленность экологических и эстетических потребностей, отраженная в природных и квазиприродных формах архитектурных объектов.

2. Формирование образа города субъектом восприятия архитектурного пространства, включающего социально значимые природные объекты, возможно только при наличии его социокультурной целостности.

3. Социокультурное пространство города и его целостность зависят от выявленных нестандартных экологических детерминант:

- гетерогенность и природность визуальных полей,
- плотность информационного поля,
- открытость и гибкость пространства,
- целостность,
- экоэстетичность.

4. Объекты природной среды могут наделяться определенными смыслами, быть ценностными маркерами способствующими формированию национальной и территориальной идентичности социальных субъектов.

5. Включение природных форм и элементов в визуальное поле горожан, их интенсивность в повседневных практиках способствует комфортной жизнедеятельности и повышает качество их жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы способствуют обогащению представлений о формировании социокультурного пространства города, поскольку был выявлен комплекс экологических детерминант архитектурного пространства города и его социокультурной целостности.

Выводы диссертации могут послужить основой для внесения изменений в регламент работы общественных и государственных организаций, связанных с организацией и развитием архитектурного пространства города.

Материалы диссертации могут служить основой для учебного курса «Социальные аспекты архитектурного проектирования», который является обязательным для архитектурных специальностей. Результаты исследования могут быть использованы также при разработке курса «социологии города» и при проведении практических учебных занятий по указанным дисциплинам.

Апробация работы проходила на научных форумах разных уровней: (Астрахань 2012; Волгоград 2012, 2013, 2014, 2015, 2016; Москва 2013, Новосибирск 2014, Санкт-Петербург 2013; Штутгарт 2013). Диссертантом разработан и читается курс философии, социологии города для студентов архитектурного факультета ВолГАСУ. По материалам диссертации опубликовано 15 научных работ, из них 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень периодических изданий ВАК РФ. Общий объем публикаций 2,8 п. л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (177 источников). Общий объем работы – 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика проблематики диссертации, обосновывается её актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, мотивируется методология исследования, определяются его теоретическая и практическая значимость.

В **главе I – «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»** – представлены научные подходы, включающие в предмет своего исследования феномены взаимного влияния природных факторов и социокультурных процессов, а также их влияние на физическое и ментальное благополучие горожанина.

В **первом параграфе – «Экологические потребности и их социокультурная интерпретация»** – рассматриваются изменения в научных представлениях о влиянии природных факторов на социокультурные процессы. Основой разработки данного вопроса в науке считается теория географического детерминизма Шарля Луи Монтескье, указывавшего на связь между климатом, рельефом и почвой местности с особенностями политического и общественного устройства расположенных на ней государств. Развиваясь в работах Ф. Ратцеля, а затем Э.Ч. Семпл, теория географического детерминизма стала тяготеть к

бихевиоральному подходу в описании прямых физических и социальных воздействий природы на социум. Прямая схема «стимул-реакция» взятая из поведенческой психологии стала предметом критики теории географического детерминизма, так как, по мнению французских POSSИБИЛИСТОВ В. Блэш и Ж. Брюн, человек имеет более активную роль и не является только лишь объектом воздействия со стороны природы. Промежуточную позицию между этими концепциями занимает географический пробабиллизм О. Спата, согласно которому, разные природные условия по разному детерминируют человеческую и общественную деятельность и развитие.

Отечественная наука в лице Л.Е. Гринина выделяет прямое и косвенное влияние природных факторов на социум, при этом подчеркивается все более нарастающее влияние косвенных факторов - через общественные отношения, социокультурные практики, образы, произведения искусства, в том числе архитектуру. Общими элементами, через которые происходит косвенное влияние природы на человека и осуществляется поддержание их связи, являются наделенные смыслами природообразные формы техногенного пространства города. Формирование этих элементов можно рассматривать как продукт адаптационных процессов человека. Адаптационные процессы инициируются потребностным комплексом человека – неудовлетворенность некоторой актуальной потребности вызывает активное стремление к изменению себя или окружающего пространства. На наш взгляд, одними из важнейших потребностей человека, которые проявляются в поле взаимодействия общества и природы, являются экологические потребности. Особое значение для нашего исследования имеют метапотребности – потребность в духовной связи с природой, эмоциональной принадлежности, территориальной идентичности, эстетического удовольствия. Идея доминирования эстетической и духовной составляющих во взаимоотношениях человека и природы пронизывает философию русского космизма, основные положения которой успешно находят поддержку в среде современных отечественных архитекторов.

Во втором параграфе – «Модели экологического пространства современного города» – рассматриваются существующие научные разработки в области создания экологических архитектурных пространств. На протяжении всей истории развития архитектуры и строительных практик выделялся аспект противопоставления и противостояния техногенной среды и природного воздействия. Искусство архитектуры использовалось как средство защиты от природы.

Взаимодействие природы и современного города рассматривается в рамках урбоэкологии и ее более узких направлений – экологии города, градостроительной экологии. Таким образом, осуществляется поиск путей выхода из конфликта техногенного города и природы, экологизации современной архитектурной среды. Р. Роджерс выделяет три главные переменные, от которых зависит выживание общества – ресурсы, население и окружающая среда. Для достижения гармонии, необходимо учитывать эти переменные и сохранять между ними равновесие. Идея обращения к социальному компоненту обустройства города не нова – она встречается и у Т. Компанеллы в его описании «Города Солнца», и у Э. Говарда в его концепции «города-сада». Современные работы на данную проблематику касаются описания и создания моделей соседских сообществ и эко-поселений, одним из основных аспектов в которых становятся социальные отношения и их пространственная организация. В.И. Иовлев в своих работах, посвященных экологии архитектурного пространства наряду с такими его параметрами как ресурсность, плотность и интенсивность использования, особо отмечает баланс между природо- и антропосохранностью. Архитектурное пространство города выступает как экологическая ниша для человека.

Разработка, а в дальнейшем реализация новых теоретических подходов к формированию архитектурного пространства, которое было бы экологически безопасным и комфортным для горожан, невозможна без нового взгляда на понятие архитектурного пространства. В архитектурной теории само понятие «архитектурного пространства» в основном упоминается в контексте городского проектирования (Ю.С. Янковская, И.В. Жолтовский, Н.А. Ладовский). При этом

человеческий фактор в архитектурной теории практически не рассматривается, что опасно сближает понятие архитектурного пространства с близким ему – архитектурной средой. Архитектурная среда определяется как совокупность облика и пространства зданий и сооружений, предназначенных для определенных функций. Вслед за У. Эко, А.В. Иконниковым, Ф. Шоэ, В.И. Иовлевым мы полагаем, что архитектурное пространство необходимо рассматривать через процессы коммуникации между горожанами и только в связи с человеком и через человека. Поэтому архитектурное пространство понимается нами, вслед за М.П. Назаровой, как форма организации человеческой жизнедеятельности, сконструированная в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры. Такой подход к архитектурному пространству в последние годы озвучен в архитектурной теории как идея «города как способа коммуникации людей» и существования города для человека, его жизнедеятельности.

В третьем параграфе – «Восприятие архитектурного пространства в архитектурной теории» – рассматриваются особенности и аспекты взаимовлияния архитектурного пространства и сообщества горожан, отдельного индивида, возможности удовлетворения его метапотребностей. Удовлетворение высших, например, эстетических потребностей человека связано преимущественно с визуальными и психологическими полями. Они моделируют и отражают зоны социального пространства, визуальные связи, характер коммуникаций между горожанами, что и формирует архитектурное пространство, как форму организации человеческой жизнедеятельности. Изучение визуального и психологического полей представляет, таким образом, особую важность при определении экологических детерминант архитектурного пространства, обладающего социокультурной целостностью. Восприятие человека разных модальностей оказывает влияние на формирование архитектурного пространства.

Осмысление восприятия человеком пространства осуществлялось в рамках как архитектурной теории, так и в русле философского знания, а также социологии, семиотики, антропологии и культурологии. Результатом явилось

понимание зависимости формирования архитектурного пространства от психофизиологических, культурных и социальных особенностей, как отдельного горожанина, так и горожан в целом. При этом подчеркивается важность учета всех модальностей восприятия, а не только визуального. Человек, как воплощение связи природного и социального, формирует вокруг себя архитектурное пространство через его восприятие в соответствии с качеством этой связи – гармонично или через конфликт. И, развиваясь в этом пространстве и через него, горожанин усваивает должные образцы этой связи. На наш взгляд, организация архитектурного пространства с включением квазиприродных, артеприродных, природообразных форм и объектов обеспечит его целостность, а также позволит осуществлять гармоничную связь человека с природной средой на всех уровнях восприятия.

В главе II– «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В СТРУКТУРЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА» – приводится обоснование принципа социокультурной целостности архитектурного пространства, как важного условия для осуществления жизнедеятельности горожан, а также определяются экологические детерминанты комфортности его освоения.

Первый параграф – «Принцип социокультурной целостности архитектурного пространства» – раскрывает проблему отсутствия социокультурной целостности в современных архитектурных пространствах крупных городов. Разобщенность проявляется на разных уровнях – от социального, приводящего к явлениям маргинальности и межэтнических конфликтов, до уровня противопоставления техногенной и природной сред, каждая из которых неразрывно связана с человеком и необходима для удовлетворения широкого спектра потребностей. Однако необходимо учитывать, что в современном мире уже произошло полное смешение природного и техногенного – современный город невозможно представить полностью независимым ни от одной из этих сфер. При этом конфликтное смешение природного и культурного приводит к снижению качества жизни отдельного человека и к социальной напряженности в целом. Формирование

социокультурной целостности архитектурного пространства города, а также его положительного имиджа и цельного образа, возможно при его организации в соответствии с экологическими принципами и его насыщении природными и квазиприродными формами и объектами. Разработки этой идеи (от архитектурной бионики Э. Каппа до манифестов Ф. Хундертвассера) и даже их материальные воплощения (А. Гауди, Ф. Хундертвассер, Т. Ито, К. Кормье) уже существуют и развиваются, однако отсутствует определенный перечень экологических детерминант социокультурной целостности архитектурного пространства.

Во *втором параграфе – «Экологические детерминанты комфортного освоения архитектурного пространства»* – рассматриваются этапы освоения человеком архитектурного пространства (от ориентации до сакрализации) и условия необходимые для удовлетворения метапотребностей горожан. Обеспечение удовлетворения метапотребностей в безопасности, слиянии с пространством и возможностью манипулирования архитектурным пространством зависит от психологических особенностей восприятия человека, проявляющихся на каждом этапе освоения.

На этапе ориентации и адаптации особого внимания требует удовлетворение метапотребности в безопасности, которая может быть удовлетворена путем снижения информационной нагрузки различной модальности на человека и количества агрессивных визуальных полей. Созданию благоприятного визуального фона архитектурного пространства, взаимной интеграции его элементов, а значит, целостности способствует наличие художественной концепции пространства - речь идет об архитектурных образах и природных формах, внедренных в архитектурное пространство как культурные объекты. Интенсивность пространственных передвижений в крупных городах, избыточность объема получаемой визуальной информации, высокий уровень социальной напряженности приводит к необходимости увеличения количества открытых, наполненных природными формами пространств. Разбавление архитектурного пространства открытыми для общего пользования и «дружелюбными» для широкой аудитории местами в виде скверов, своего рода

оазисов, делает возможным для горожанина регулировать свой темп перемещения в городе, найти безопасное место для отдыха, структурирует пространство города.

Третий параграф – «Экологические ценности и их роль в формировании архитектурного пространства» – посвящен особенностям освоения архитектурного пространства на этапах идентификации и сакрализации, на которых особо важны особенности экоэстетического оценивания различных категорий горожан. Оценивание архитектурного пространства субъектом экологического оценивания оказывает влияние на восприятие архитектурного пространства на этапе идентификации. На процесс оценивания влияет пол и возраст субъекта оценивания, степень удовлетворения его индивидуальных потребностей, накопление им социально-культурного опыта и опыта практической экологонаправленной деятельности. В связи с многообразием индивидуальных оснований для оценки в данной работе рассматривается возможность принятия экологической эстетичности как общего основания процесса экологического оценивания. Конституирование эстетического объекта окружающей среды зависит не от характера этого объекта, а от наличия эстетического опыта у наблюдателя, его психологической готовности оценить природный объект. Также восприятие природной формы или объекта в контексте архитектурного пространства и оценка зависят от уровня экологических познаний субъекта.

На данном этапе осуществляется удовлетворение метапотребности в эмоциональной привязанности к среде, осознание своей принадлежности к пространственной общности, территориальной идентичности. Конкретными объектами эмоциональной привязанности к архитектурному пространству могут становиться религиозно-культовые сооружения, природные и квазиприродные объекты, открытые пространства площадей и культурных памятников. Огромное значение в установлении эмоциональной связи с социокультурным пространством имеет оценочный аспект его восприятия связанный с эстетичностью природных форм. В архитектурном пространстве эстетический

природный объект оказывается вписанным в контекст техносферы современного города и в какой-то мере перенимает признаки произведения искусства. Архитектурное пространство, которое может быть подвергнуто изменениям каждым жителем города, предоставляет человеку условия для организации своей безопасности в контакте с ним. Также гибкость архитектурного пространства сохранит эмоциональную связь с человеком на каждом этапе его динамического развития.

В итоге можно выделить основные экологические детерминанты архитектурного пространства, учет которых может обеспечить его социокультурную целостность: визуальные поля – их гетерогенность, природность; плотность информационного потока; открытость пространства; гибкость пространства; целостность - наличие природных элементов, объектов, объединяющих разные районы города; эстетичность; вписанность природных объектов в повседневное пространство.

В главе III – «ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА» – рассматривается роль экологического сознания горожан и значение пространства повседневности в формировании архитектурного пространства. Полученные результаты диссертационного исследования примеряются к архитектурному пространству современного города - миллионника, на примере Волгограда.

Первый параграф – «Влияние экологического сознания на организацию пространственной среды города» – посвящен экологическому сознанию горожанина, его формированию и проявлению, которые необходимо рассматривать в динамическом ключе контакта человека с архитектурным пространством и через деятельность и действия человека. Так, наряду с понятием экологического сознания определенного внимания требует к себе категория экологической дееспособности личности. Это понятие отражает вектор направленности конкретного действия, той или иной экологической активности. Экологическая дееспособность может выражаться на уровне повседневной активности – неизменной реализации в действиях и поступках, в образе жизни

знаемого и принимаемого в сознании. Поскольку архитектурное пространство понимается нами как способ организации деятельности горожан, уровень повседневной активности требует особого внимания.

Во втором параграфе – *«Роль экологических факторов в городской повседневности»* – повседневность горожан, рассматривается через их деятельность, через выстраиваемые между ними коммуникации. Она формируется и оказывает формирующее воздействие на сознание людей. Воплощаемая в архитектурных формах и пространствах, а также тесно связанная с природными ритмами человека, повседневность горожан во многом составляет их социокультурный мир, обеспечивает чувство непрерывности существования и территориальной идентичности. Повседневное архитектурное пространство города представлено местами торговли, местами общественного питания, транспортными артериями, местами профессиональной деятельности. Повседневное пространство современного города территориально соединено и по своему социокультурному смыслу противопоставлено празднично-рекреативному пространству, куда можно отнести рекреационные зоны, парки, скверы и сады. Экологизация досугового пространства города не решает задач по формированию экологического сознания горожан, так как не вписывается в их повседневную деятельность, а значит, не может интернализироваться и усвоиться человеком как некий личностный конструкт. Пространство повседневности современных городов лишено природного подобия и экологической организации помимо негативного влияния на психическое и физическое здоровье горожан (во многом через особенности его восприятия), также усугубляет социокультурную разобщенность архитектурного пространства города в целом. Таким образом, направленное формирование архитектурного пространства с учетом принципа социокультурной целостности и выявленных экологических детерминант должно касаться пространства повседневности современных городов, например, пешеходных зон и транспортных артерий, придомовых территорий, пространства общеобразовательных учреждений и стационаров.

Третий параграф – «Экологическая оптимизация архитектурного пространства современного города (на примере г. Волгограда)» – посвящен анализу экологической и социокультурной составляющей архитектурного пространства Волгограда. Оно является удачным примером как недостатков (гомогенные визуальные поля, разобщенность между районами города, острая нехватка парковых зон), так и достоинств в виде богатого потенциала и совокупности природных и социокультурных ресурсов для возрождения и преобразования города. Важным фактором становления архитектурного пространства Волгограда является история развития промышленности в городе. Промышленные объекты города расположены в основном с привязкой к реке Волга, вдоль которой расположился весь город. Этот крупный природный объект детерминирует формирование архитектурного пространства Волгограда на физическом, ландшафтном уровне и на уровне культурных символов и знаков, тем самым обладая потенциалом к формированию социокультурной целостности города. Необходимо максимально функционализировать прибрежные территории и пространство самой реки, включить его в архитектурное пространство повседневности города. Пространство реки имеет огромный потенциал к экологичному включению его в повседневность города, однако изменений требует значительная часть уже существующего повседневного архитектурного пространства.

На данный момент в городе популярностью пользуется сеть трамвайных путей, которая связывает значительную часть архитектурного пространства Волгограда. Особое внимание стоит уделить подземным станциям, которые максимально отделены от природных форм и образов. Если исторически первые три станции получили подобное оформление вследствие господствующей идеологии, то абсолютно антиприродный и мертвый интерьер станций второй очереди линии скоростного трамвая можно отнести к уровню экологического сознания дизайнеров и архитекторов проекта.

Значимым для формирования повседневности горожан является пространство жилых дворов и кварталов. Застройка определенных частей

Краснооктябрьского района (и многих других частей Волгограда) представляет собой нагромождение бетонных панельных высоток, асфальта, гаражей и мест для парковки автомобилей. Психоэмоциональная атмосфера в таких районах пропитана соперничеством и наличием жестких внутренних границ – такое пространство агрессивно не только к чужому, но и к местным жителям.

В заключении диссертантом формулируются основные выводы, подводятся итоги, и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения автора отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень периодических изданий ВАК Минобрнауки РФ:

1. Назарова М.П., Барковская А.Ю., Янин К.Д. Социокультурные аспекты организации архитектурного пространства для медицинской деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. –№ 2 (28). –С. 68-74. (0,3п.л.)

2. Барковская А.Ю., Янин К.Д. Влияние архитектурного пространства на качество жизни горожан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –Тамбов: Грамота, 2016. №11 –С. 45-47 (0,2п.л.)

3. Янин К.Д. Этапы и особенности освоения архитектурного пространства современного города // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. –№8. –С. 310-311. (0,2 п.л.)

4. Янин К.Д. Архитектурное пространство как маркер городской маргинальности // Научное Мнение (Искусствоведение, филологические и философские науки) 2015. –№ 7. –С. 61-64. (0,25 п.л.)

5. Янин К.Д. Пространство повседневности современного города как транслятор социально значимых ценностей // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. –№7 (57). –С. 214-217. (0,25 п.л.)

6. Янин К.Д. Роль экологических детерминант в структуре архитектурного пространства современного города. // «Общество: философия, история, культура». 2016. –№3. –С. 34-36. (0,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам международных, всероссийских и региональных научных конференций, других изданиях:

7. Янин К.Д. Экологическая эстетика в организации архитектурного пространства придомовых территорий // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции / Под общ.ред. С.С. Чернова. – Новосибирск, 2015. –С.231-235. (0,2 п.л.)

8. Янин К.Д., Барковская А.Ю. Принцип телесности в архитектуре // Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки. – СПб., 2013. –С.121-124. (0,1п.л.)

9. Янин К.Д. Экоцентризм в русском космизме: космизм и экологизм // 4th International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Papers of the 4th International Scientific Conference. –Stuttgart, 2013, –Р.139-141. (0,1п.л.)

10. Янин К.Д. Культурно-исторические основы формирования экологического сознания // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экологии и природопользования»: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.А. Черных. – Вып. 15. –М., 2013. –С.538-541. (0,1п.л.)

11. Янин К.Д., Азаров В.Н. Зеленые насаждения как экологическая детерминанта социального пространства города Волгограда // Вклад молодого специалиста в развитие строительной отрасли Волгоградской

области: материалы региональной научно-практической конференции, – Волгоград, 2013. –С. 251-254. (0,2 п.л.)

12. Янин К.Д., Азаров В.Н. Влияние муниципальной политики на экологическое сознание жителей // Развитие экономики региона: взгляд в будущее: материалы II городской научно-практической конференции, –Волгоград, 2013. –С. 428-430. (0,1 п.л.)

13. Янин К.Д., Барковская А.Ю. Ментальная экология в системе социально-экологического знания // Астраханский вестник экологического образования. –Астрахань, 2012. –С.85-87. (0,1 п.л.)

14. Янин К.Д. Экологические детерминанты архитектурного пространства современного города // Сборник материалов VII Российского философского конгресса «Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений.» –Уфа, 2015. – С. 308-309. (0,1 п.л.)

15. Янин К.Д. Воспроизведение цикла контакта в условиях архитектурного пространства современного мегаполиса // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Кубанские исторические чтения». –Краснодар, 2015. – С.184-189. (0,2 п.л.)

Янин Кирилл Дмитриевич

Экологические детерминанты архитектурного пространства
(культурологический аспект)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать «__» _____ 2017г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. No 1.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ No _____.

Волгоградский государственный технический университет

Информационно-издательский отдел

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1